

Глава 1725 - Великодушие? Вылечить его?

Цин Шуй не знал, что задумал его противник. Но он был уверен, что его враг думает о том, как разрубить его на куски. Однако у парня не хватало духу убить его, потому что его убийство могло разворошить осиное гнездо.

Поразмыслив, он решил не убивать его сегодня. Самой важной причиной такого решения стало то, что сердце его противника сейчас очень уязвимо. Даже если Цин Шуй не убьет его, он все равно умрет от своей болезни.

Но Цин Шуй понимал, что его противник не отпустит Цин Ханье, так как она его единственная надежда. Подобные мысли заставили его нахмуриться.

В этот момент Лорд Пещеры Водяных Лун решил отступить.

— Стой! — Завопил Цин Шуй.

Ему пришло в голову, что наследие Священного Святого не следует пути зла. Одно из условий. Кроме того, он не был знаком с Пещерой Водяных Лун. Причина, по которой его противник оказался сильнее на этот раз, заключалась в том, что между Дворцом Драконьего Волка и Пещерой Водяных Лун существовала большая разница в силе.

Кроме того, не имело значения, пытался ли его противник угнетать других своей силой или чем-то еще. Что еще более важно, когда помолвленная пара не расторгает свою помолвку мирным путем, люди определенно обвинят женщину в ее красоте. Это навредит репутации женщины.

Цин Шуй мог и не обращать на них внимания, поскольку их мнение не имело особого значения. Более того, он полагал, что Цин Ханье тоже не заботился о таких вещах. Он не хотел усложнять ей жизнь. Но самое главное, он не хотел стать заклятым врагом Пещеры Водяных Лун, потому что это могло поставить под угрозу безопасность его женщин.

Никаких вечных врагов или вечных друзей. Цин Шуй знал, что корень болезни Шуй Юньфэна - его раны. Он верил, что после устранения угрозы болезни, ничто больше не будет проблемой.

Неважно, хороший человек или плохой. Самосохранение - вот первый закон природы. Не имело значения, являлся ли Шуй Юньфэн наследником Священного Святого, или же у него появилось намерение убить Цин Шуя из-за Цин Ханье. В конечном счете, Шуй Юньфэн не хотел смерти Цин Шуя.

Шуй Юньфэн смотрел на парня с невозмутимым лицом и не произносил ни слова. Он знал, что противник не сможет остановить его, если он захочет уйти, но ему хотелось посмотреть, что задумал этот юноша.

— Скажи, на каких условиях ты согласишься расторгнуть свой брак с Цин'Эр? — Спросил Цин Шуй.

Услышав его вопрос, Шуй Юньфэн очень расстроился. Все свои надежды он возлагал на Цин Ханье. Она осталась его единственной надеждой. Пока он жив, он не отпустит ее.

— Ты должен знать, что я никогда не расторгну этот брак. Следи за собой, или в следующий раз, когда я навещу тебя - ты умрешь. — Шуй Юньфэн повернулся и пошел прочь.

Цин Шуй никогда раньше не уступал мужчине, но у него не было выбора из-за Цин Ханье. Глядя на Шуй Юньфэна, который отошел на некоторое расстояние, Цин Шуй покачал головой.

— Если бы я смог исцелить тебя, то пообещаешь мне кое-что? — Спросил он.

Хотя между ними образовалась некоторая дистанция, Шуй Юньфэн вздрогнул, услышав вопрос Цин Шуя. Потому что, кроме Цин Ханье, он уже потерял все надежды. Осознание того факта, что кто-то может вылечить его, неизбежно всколыхнуло его эмоции.

Болезнь изменила его жизнь, и теперь он презирал себя. В прошлом он никогда раньше не бил женщину. Так вот, он не только бил многих своих женщин, но и волновался по самым пустякам.

— Кроме этой женщины, у меня не осталось других надежд. — Ответил Шуй Юньфэн после некоторого колебания, по-видимому, не боясь, что люди услышат его. Но вокруг сейчас не так уж много людей, не говоря уже о тех, кто знал о его проблеме.

— У меня полная уверенность в успехе, иначе я бы так не сказал. Думаешь, я могу сейчас шутить? Ты думаешь, я боюсь? Я помогаю тебе не потому, что боюсь тебя, а потому, что ты - наследник Священного Святого. — Тихо произнес Цин Шуй.

Неподалеку Цин Ханье следила за Цин Шуем. Ее глаза казались мягкими и нежными. Она хорошо его знала. Хотя наследник мог стать причиной того, что Цин Шуй так сказал, возможно, причина совсем иная. Она знала, что он делает это из-за нее.

— Хотя я и наследник Священного Святого, я не святой. Я мужчина, и я все еще молод. Ты не можешь винить меня. В следующий раз, когда ты попытаешься остановить меня, я буду сражаться с тобой не на жизнь, а на смерть. Только после моей смерти угроза твоей жизни исчезнет.

Покачивая головой, Цин Шуй ответил: — Если ты умрешь? Ты слишком эгоистичен. Даже если ты не думаешь о себе, как насчет твоих женщин и детей? А что, если над ними будут издеваться другие? — Цин Шуй знал, как давить на слабое место мужчины.

Шуй Юньфэн молчал. Это вопросы, которые он не мог проигнорировать. Его дети еще молоды, а старший сын еще не способен возглавить семью. Пока он рядом, его семья будет жить хорошо. Они смогут жить качественной жизнью и тренироваться в самых лучших условиях. Если же с ним что-то случится, его семья вряд ли выживет.

— Я могу тебе помочь, просто решишь. Если мне удастся, то с тебя я попрошу только одно - обещание. Если я не сумею тебя вылечить, то это будет просто еще одна неудачная попытка среди твоих прочих многочисленных неудачных. Тогда ничего не изменится. — Уверенно заявил Цин Шуй, зная, что его слова заставят Шуй Юньфэна согласиться.

Шуй Юньфэн не верил, что Цин Шуй сможет вылечить его. Но он уже начал проникаться этой идеей. Как мужчина он никчемен. Если он погибнет, многие бы обрадовались, но его близкие будут убиты горем. Он опора в своей семье, поэтому она рухнет без него.

Думая о семье, Шуй Юньфэн понял, что у него все еще есть проблеск надежды. Внезапно многие вещи, которые когда-то были важны для него, перестали иметь значение.

Его глаза вспыхнули, а еще он почувствовал, как по телу пробежала теплая волна. Внезапная перемена в его душевном состоянии помогла ему преодолеть препятствия и ограничения,

которые сдерживали его. Хотя ограничения и невелики, он испытал разительную перемену.

Под золотыми лучами солнца Шуй Юньфэн испытывал неопишуемое чувство. Совсем как монах, он чувствовал, что вещи, которые он раньше ценил больше жизни, теперь не казались ему такими уж важными.

Поскольку все надежды были потеряны, выход еще оставался. Шуй Юньфэн был благодарен этому молодому человеку. Даже если он не поправится, то не будет чувствовать себя таким опустошенным, как раньше. Он решил дать Цин Шую шанс вылечить его.

Хотя он и научился отпускать многие вещи, он пока не мог отпустить их все. Теперь, когда он стал сильнее, у него появится больше возможностей. Но он изо всех сил пытался примириться со своим прошлым "я".

— Я обещаю, что приду завтра. — Сказал Шуй Юньфэн и исчез.

Цин Шуй испытала неопишуемое чувство, глядя за уходом Шуй Юньфэна. Он надеялся, что оказался прав насчет этого человека. Он не знал мнения Цин Ханье, но старуха находилась рядом с ним.

— Старшая! — Цин Шуй поклонился старухе, которую очень уважал.

<http://tl.rulate.ru/book/51/843548>